

УДК 17:7.041.5:821.161.1

ЭТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ОФИЦЕРА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XIX-НАЧАЛА XX в.

© 2013 В.В. Широкова

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г.Саранск

Поступила в редакцию 10.01.2013

В статье дается характеристика военно-этических взглядов, отраженных в литературе конца XIX-начала XX в., раскрывается содержание отдельных аспектов этикета русского офицера.

Ключевые слова: офицер, служба, воинский этикет, русская литература XIX-XX вв.

Русская военно-этическая мысль прошла сложный и противоречивый путь. При рассмотрении истории военно-этической мысли как элемента философской составной части общества необходимо учитывать, что развитие военно-этических взглядов происходило в ожесточенной борьбе двух тенденций: материалистической и идеалистической. В разные эпохи эта борьба имела свою специфику¹. Вопрос о философской природе военно-этического знания был поставлен в литературе конца XIX-начала XX в. в связи с распространенным определением философии как науки о наиболее общих законах природы общества и мышления. В целом этика касается не только общих, но и частных законов бытия человека.

Этический портрет русского офицерства нашел довольно широкое отражение в литературе. В русской армии конца XIX-начала XX в. о характере и содержании нравственных отношений приводится немало примеров, фактов в художественной литературе. Яркие, почти документальные картины жизни офицерства, солдатской службы можно найти у выдающихся русских писателей Л.Н. Толстого, С.Н. Сергеева-Ценского, А.И. Куприна, В.Г. Короленко. В их литературных произведениях затрагивались военно-этические проблемы, быт профессиональной военщины, бесправие солдат. В офицерской среде честь почиталась главной добродетелью и выражалась в обостренном честолюбии, готовности идти даже на смерть, лишь бы не запятнать честь мундира.

В «Заметках об общих военных принципах» Э. Свидзинского, опубликованных в «Военном сборнике» в 1857 г., сформулирован своеобразный кодекс офицерской чести. «Офицер, – говорилось в нем, – должен воздержаться от всяких увлечений и от всех действий, могущих набросить хотя бы ма-

Широкова Вера Валерьевна, соискатель кафедры философии для гуманитарных специальностей историко-социологического института. E-mail: vera-selezneva@mail.ru

лейшую тень на него лично, а тем более, на корпус офицеров»². Еще более патетически звучат слова о чести автора книги «Новый путь современного офицера»: «Честь – святыня офицера, она высшее благо, которое он обязан хранить и держать в чистоте. Честь – его награда в счастье и утешение в горе. Честь закаляет мужество и облагораживает храбрость. Честь не знает ни тягостей, ни опасностей; делает лишения легкими и ведет к славным подвигам. Честь не терпит и не выносит никакого пятна»³. Однако социальные условия царской России накладывали неизгладимую печать на честь и достоинство в армии, придавая им сословный, кастовый характер. Формула Клаузевица, что «на корпоративном духе легче нарастают кристаллы воинской доблести»⁴, пользовалась большой популярностью среди русских офицеров. В «Очерках современного офицерского быта» Н. Бутовский воспроизводит слова одного генерала, который излагает свое моральное кредо перед молодыми офицерами. «Знаете, господа, – обращается генерал к своим слушателям, – может быть, вам покажется странным, но я скажу прямо: я сторонник касты, конечно, не такой, как в древности, не замкнутой, не отчужденной от общества, но все-таки настоящей касты, которая бы увлекала человека всецело и бесповоротно... Нам нужен офицер, обожающий свой мундир, свой быт, все особенности военной службы с ее лишениями и обязанностями, – офицер, которого ни за какое жалование нельзя было бы сманить ни в акциз, ни на железную дорогу, чтобы все это казалось ему скучным, неприветливым, совершенно чужим его сердцу...»⁵.

«Поединок» А.И. Куприна с большой силой показывает отношение офицерства к чести, долгу, достоинству – своему и солдатскому. Наряду с отдельными положительными моментами (требование храбрости, мужества, патриотизма) в отношении было много кастового. К примеру, возникла ссора. Если это «шпак» (штатский), то растоптать, унижить, оскорбить, если офицер, то непременно дуэль, на которой кровью смывались обида и позор.

Военные писатели царской России, преклоняясь перед корпоративным духом армии, считали, что у военнослужащих должны быть свои, особые представления о чести. Несмотря на официальное запрещение, офицеры нередко прибегали к дуэли для разрешения споров между собой. При этом часто жертвой «мундирной чести» оказывался не действительный виновник ссоры, а офицер, владевший оружием менее искусно, чем его «противник». Передовые представители общества неоднократно выступали против применения дуэли, но голос «общественного мнения», а точнее говоря, груз предрассудков был настолько значительным, что даже те офицеры, которые осуждали в душе дикий способ разрешения конфликтов, вынуждены были «смыть позор» в поединке со своим личным «врагом». Всякий раз, когда русский человек думал о дуэли, в его памяти невольно вставали образы величайших поэтов – Пушкина и Лермонтова. Их смерть бросила трагическую тень на всю историю русской литературы⁶.

Многие военные писатели прошлого видели в честолюбии важнейший стимул к военной доблести. «Честолюбие, писал офицер Генерального штаба русской армии Л.Л. Байков, – есть тот внутренний огонь, без которого даже отлично управляемая машина все-таки не будет двигаться; без честолюбия солдат подобен коню Роланда, который обладал всеми совершенствами, но, к сожалению, был мертв»⁷.

Наиболее крупным буржуазным идеологом конца XIX-начала XX в., внесшим значительный вклад в развитие военно-этической мысли, был генерал М.И. Драгомиров⁸. В своих произведениях «Сборник оригинальных и передовых статей» (1896 г.), «Подготовка войск в мирное время: (Воспитание и образование)» (1906 г.) он разработал стройную систему обучения и воспитания войск. Многие авторские принципы легли в основу государственной концепции укрепления нравственного воспитания офицеров. М.И. Драгомиров считал, что надо воспитывать у солдат чувство долга, доведенное до готовности самопожертвования; неустрашимость, находчивость, беспрекословное повиновение воле начальника и способность воина безропотно выносить все тяготы и лишения военного времени⁹.

В.Г. Короленко в очерках «Честь мундира и нравы военной среды» талантливо показал замкнутость мирка офицерского быта: дуэли, высокомерие, пьянство, корпоративное мироощущение. Критикуя ограниченность военной мысли, писатель отмечал, что «профессиональная нравственность не может стоять в противоречии с началами, которые признаны всем обществом».

Идеи Н.К. Михайловского, абсолютизирую-

щие роль личного, морального, героического, нашли отражение на страницах военных журналов в работах ряда авторов. Михайловский считал, что личность решающим образом может влиять на военную историю.

В начале XX века стало появляться большое число работ по проблемам морального духа войск в войне, о путях подготовки человека к ней. Во многих работах утверждалось, что источник боевой активности командира, полководца заложен не в самой действительности, а лишь в личной воле, которая противостоит объективной необходимости. Эти взгляды объясняются и тем, что в офицерских кругах на рубеже веков были весьма популярны сочинения М. Штирнера, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, выразителей крайнего волюнтаризма и индивидуализма, исполнивших своеобразный моральный реквием буржуазному обществу.

К работам русских военных исследователей, не лишенных положительного содержания и рационального подхода, можно отнести книги Н. Бутовского «О способах обучения и воспитания современного солдата», М. Галкина «Новый путь современного офицера», Н. Энгельмана «Воспитание современного солдата и матроса», Н. Маслова «О нравственных силах бойца». В этих работах авторы решали задачи педагогической теории, пытались раскрыть сущность категорий этики, их взаимосвязь и специфику. Наряду с интересными соображениями и выводами в вышеназванных исследованиях рельефно просматривается абсолютизация воли, чести, религиозной основы морального духа войск и другие идеалистические моменты.

Довольно типичной книгой этого плана является учебник Н. Киркова «Записки по военной педагогике», написанный в Болгарии и затем переведенный на русский язык и рекомендованный как учебное пособие для военных училищ. В специальном разделе монографии «Воинская этика» Н. Кирков рассматривает целый ряд категорий воинской этики, нравственные отношения в армии, пути упрочения морального духа, соотношение нравственности и политики и другие проблемы. Исходная этическая мысль Н. Киркова заключается в парадоксальном по форме и внеклассовом по содержанию утверждении, что «война есть зло, которым защищается добро»¹⁰. Главными нравственными идеалами солдата и офицера, по его мнению, являются вера, царь, Отечество.

Анализ исторической литературы рассматриваемого периода показывает, что изменение этикетных норм для офицера связано с проводимыми в русской армии реформами, которые накладывали отпечаток на все сферы деятельности офицера.

Главной моральной заповедью офицера было сохранение чести мундира и чести воинской части. Особого упоминания заслуживает труд А. И. Каменева¹¹, который на основе анализа работ дореволюционных авторов обобщает опыт подготовки военных кадров. Сопоставление достижений и отличий в подготовке кадров в России и других странах позволяет автору выделить ряд нравственных качеств, характеризующих этикет офицера.

Непосредственно этикету русского офицера посвящены работы Б.Н. Платонова¹² и Я.В. Подоляка¹³. В трудах этих авторов рассматриваются особенности служебного этикета, поведение в общественных местах и застольный этикет офицера. Их работы носят описательный характер.

В советский период истории стали возвращаться к культуре офицеров дореволюционного периода. В этой связи можно сослаться на работы таких авторов, как М.В. Нечкина¹⁴, А.И. Неделин¹⁵, П. Чикин¹⁶, А.Ю. Кривицкий¹⁷. В них в наиболее общем виде рассматривались лучшие офицерские традиции старой русской армии, которые позволили бы поднять боевой дух возрожденного офицерства.

Вопросы нравственности освещались не только в военной, но и в педагогической печати. Так, в творчестве Н.А. Орлова особое место занимает вопрос о значимости нравственного элемента в жизни армии¹⁸. По словам автора, религиозные церемонии, обращение командования к войскам накануне военных действий, общение офицеров с солдатами, личный пример военачальников всех степеней в бою – вот те способы, которые способствуют «нравственному подъему».

Интерес к нравственному фактору и уровню духовной культуры офицеров проявлял П.О. Бобровский¹⁹. Его монография «Юнкерские училища» является крупным научным исследованием, раскрывающим традиции русской военной школы, в ней очень точно подмечены существенные черты учебно-воспитательного процесса, роль профессорско-преподавательского состава в формировании этикета воспитанников.

Военная служба с ее показательными парадными и разводами, с ее педантичностью и подчас жестокой дисциплиной являлась фундаментом особой воинской культуры юнкеров.

Как свидетельствует анализ литературы конца XIX-начала XX в., нравственное воспитание будущих офицеров было первостепенным. Этикет русского офицера сохранял духовную сущность традиционного воспитания, объединяя эпохи, передавая из поколения в поколение лучшие образцы высокой морали и эстетики поведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Волкогонов Д.А. Воинская этика. М.: Воениздат, 1976. С.36-37.
- ² Кривицкий А. Традиции русского офицерства. М.: Воениздат, 1945. С.71.
- ³ Галкин М. Новый путь современного офицера. СПб., 1907. С.22.
- ⁴ Клаузевиц. О войне. Т.1. М.: Воениздат, 1941. С.171.
- ⁵ Бутовский Н. Очерки современного офицерского быта. СПб., 1899. С.27.
- ⁶ Табунов Н.Д. Категории этики и воспитание воинов. М.: Воениздат, 1966. С.146.
- ⁷ Байков Л.Л. Свойства боевых элементов и подготовка войск к войне и бою. Одесса, 1910. С.95.
- ⁸ Волкогонов Д.А. Указ. соч. С.50.
- ⁹ Драгомиров М.И. Учебник тактики. СПб., 1881. С.32.
- ¹⁰ Кирков Н. Записки по военной педагогике. СПб., 1913. С.133.
- ¹¹ Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. М.: ВПА им. Ленина, 1990. 195 с.
- ¹² Платонов Б.Н. Воинский этикет. М.: Воениздат, 1983. 57 с.
- ¹³ Подоляк Я.В. Офицеру об этикете. М.: Воениздат, 1991. 126 с.
- ¹⁴ Нечкина М.В. Исторические традиции русского военного героизма. М.: Воениздат, 1942. 23 с.
- ¹⁵ Неделин А.И. Гвардия. Исторический очерк. Горький: Горьковское обл. изд-во, 1942. 69 с.
- ¹⁶ Чикин П. Традиции русского офицера (Материалы для докладов и бесед). [Б. м.]: Отд. агитации и пропаганды Политупр. 3-го Укр. фронта, 1944. 23 с.
- ¹⁷ Кривицкий А.Ю. Традиции русского офицерства. М.: Военное издательство НКО, 1945. 45 с.
- ¹⁸ Орлов Н.А. Нравственный элемент в военном деле // Военная энциклопедия. СПб., 1914. С.48.
- ¹⁹ Бобровский П.О. Переход России к регулярной армии. СПб.: Типография С. Балашева, 1885. С.57.

ETHICAL PORTRAIT OF AN OFFICER IN THE RUSSIAN LITERATURE AT THE END OF XIX – THE BEGINNING OF XX CENTURY

© 2013 V.V. Shirokova

Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk

The article contains the characteristics of military ethics as it was reflected in the literature of the end of XIX - beginning of XX centuries; it focused on several aspects of the Russian officer etiquette.
Keywords: officer, the service, the military etiquette, Russian literature of XIX-XX centuries.

Vera Shirokova, Applicant for the Department of Philosophy for Humanitarian Specialties of the Institute of History and Sociology. E-mail: vera-selezneva@mail.ru